

Икона с изображением первых русских святых — Бориса и Глеба.

Борисоглеб

В. П. Рычков,
врач

Звонят колокола... Возрождением этого русского чуда к 625-летию Борисоглеба мы обязаны хрупкой, миловидной женщине — Светлане Лапшиной, сотруднице местного музея, которая с верой и упорством подвижника в поисках колоколов объехала и обошла заброшенные деревни и разрушенные храмы, а также архангельским и ростовским звонарям, вернувшим собранным сюда колоколам голоса.

...Льетса чистый, праздничный звон, наполняя души чувством единения, радости, сопричастности к российской истории. Ведь архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря — неотъемлемая часть нашего культурного наследия. Редкий памятник XVI века с неприступными каменными стенами и массивными башнями, монастырь этот и доньше не утратил своей монументальности и величия.

По преданию, в 1363 году Сергей Радонежский поддержал просьбу пустынных жителей

Федора и Павла на воздвижение церкви и монастыря и сам же выбрал место для будущего строительства, дабы новый монастырь мог с успехом послужить защите северо-восточных подступов к Москве, заметив при этом: «...сие место вельми вознаградится и в предидущие времена будет превозносимо под великими лаврами».

История Борисоглебского монастыря на протяжении нескольких веков тесно сплетается с общегосударственной историей России. Не обошли монастырь феодальные раздоры московских и звенигородских князей, имевшие место в середине XV века. Именно здесь дважды — в 1433 и 1434 годах — находил приют изгнанный из Москвы внук Дмитрия Донского Великий князь Василий Темный. И именно здесь в 1440 году игумен Питирим крестил сына Василия Темного — будущего Ивана III, Государя Всея Руси. Это ему, первому русскому государю, крещенному в Борисоглебе Ивану III, преодолев мощное

Борисоглебский монастырь. Дореволюционное фото.

Звонница Борисоглебского монастыря. Дореволюционное фото.

сопротивление постоянно враждующих между собой удельных князей, удалось сплотить народ, рассеянный среди безбрежных просторов, помочь этому народу осознать себя как единое целое, иными словами — сохранить нацию. Уже в XVI веке европейские историки почтительно нарекли сего государя Великим. Как неоправданно редко вспоминаем о нем мы сейчас... Не справедливой ли было бы, с точки зрения той же истории, воздвигнуть памятник первому русскому государю и в Москве, и в Борисоглебе? Сколь робко все же приглядываемся мы пока — не отваживаясь на большее — к глубинам истории нашего Отечества! А разве не должна она восприниматься нами как нетленная связь поколений,

как критерий, по коему надобно сверять состояние нынешних культуры и нравов, градус патриотизма?

Во все времена, в переломные моменты истории нашего государства, едва над родной нависала тень опасности, отправляли борисоглебцы лучших своих сыновей на защиту земли русской. Так было при Дмитрии Донском, когда Александр Пересвет, бывший инок Борисоглебского монастыря, первым вступив в бой на Куликовом поле, принес жизнь на алтарь Отечества. Так было во времена польской интервенции, когда Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин, сзывая народное ополчение, приехали в Борисоглебский монастырь. Так было и в последующие века. Уже в

наше время, в годы Великой Отечественной войны борисоглебская земля, чье население тогда составляло лишь немногим более шестнадцати тысяч человек, дала одиннадцать Героев Советского Союза.

Вот их имена:

**Бажанов Александр Васильевич,
Берендеев Николай Михайлович,
Борисов Владимир Александрович,
Гладышев Николай Александрович,
Гребенский Сергей Иванович,
Григорьев Николай Михайлович,
Гунбин Николай Александрович,
Сергеев Леонид Александрович,
Скворцов Дмитрий Данилович,
Смирнов Аркадий Александрович,
Чуркин Василий Егорович.**

Монастырь посвящен русским князьям Борису и Глебу, чьи жизни и смерть ископи слывут символом высокой нравственной чистоты, верности долгу. Та любовь и то почитание князей Бориса и Глеба, что всегда жили в русском народе, и сама по себе память о них не единожды послужили предостережением от братоубийственных распри, подлости и вероломства. Князь-убийца, поднявший руку на своих братьев, остался проклятым и современниками и памятью потомков, был заклеен в самом своем имени — прозван Окаянным. А именами его жертв — князей Бориса и Глеба — нарекали по всей Руси монастыри, слободы, города. И как знать, не забудь мы уроков отечественной истории, может быть, и не смогли бы сделаться трагической явью те страшные события, что нынче пытаемся мы объяснить культом личности? Ведь что, как говорится, греха таить, утратили, потеряли мы нравственную опору. То, что на протяжении веков воспринималось как недопустимое в обществе, отвергшем старую, якобы «буржуазную» мораль, стало не только допустимым, но даже привычным. Необузданность низменных страстей и прочая, прочая... — весь вред этого мы лишь начинаем осознать, с болью и ужасом ощущая глубины падения.

Пробудившаяся в нас озабоченность сохранением памятников отечественной культуры важна не только для сохранения духовных и материальных ценностей. Пожалуй, главное здесь в другом — в проявившемся через эту озабоченность стремлении спасти само общество, оградив, избавив его от нравственной эрозии.

Сохранение памятников — лишь часть нашего общего дела. И хотя не рискуем предполагать наивно, что не найдется более «удальцов», ничтоже сумняшеся поднимающих руку, дабы разобрать эти памятники по кирпичику, намного опасней пока все же иное: чиновно-бюрократические вседозволенность и равнодушие, не дающие возможности избавиться от практически повсеместного использования памятников не по назначению. Грустно видеть, что подлинные шедевры архитектуры, национальные святыни до сей поры заняты под склады, производственные помещения, а то и вовсе питейные заведения.

Празднование 625-летия Борисоглеба показало, как оберегает народ традиции своего самобытного искусства — любовь к русской песне, народной пляске, звонам колоколов. С каким благоговейным вниманием вслушивались в этот день в голоса фольклорных ансам-

блей Борисоглеба, окрестных деревень, Ярославля, Ленинграда, как восхищались выставками работ народных умельцев. Но не менее сильное впечатление произвела и Первая выставка в Борисоглебе профессиональных художников Москвы, Ленинграда и Ростова, тех, кто, живя в крупнейших городах страны, свою творческую деятельность связал с Борисоглебом и взялся не только донести до зрителя неповторимую красоту родного края, но и воспитать у него чувство искреннего почитания, преклонения перед национальной культурой, любви к ней, а равно и тревоги о том, как сохранить эту культуру во всей ее самобытности.

Величие памятников архитектуры в картинах заслуженного художника РСФСР Вячеслава Стекольниковича, портретная галерея лучших сынов России Юрия Иванова, трепетная любовь к русскому интерьеру Млады Финогеновой и Антона Стекольниковича, особое очарование родной природы в пейзажах Юрия Баранова, Николая Катещенко вызвали большой интерес. Благодарный и восхищенный зритель стал наградой художникам. Этот зритель не просто смотрел выставку, остро реагируя на все, но и внимал каждому слову выступивших на открытии художников, будто впитывая всем существом прекрасный мир, созданный художническим талантом и трудом.

Первая выставка художников показала, как велик интерес народа к тому искусству, которое своими гуманистическими устремлениями, традициями, глубоко уходящими в народную же почву, близко, понятно и необходимо. Но здесь-то и настигла нас пресловутая «проза жизни». Для организации постоянной картинной галереи пока нет помещения. Вернее, помещений-то много, да все они остро нуждаются в реставрации. В срочном порядке необходимо провести также и ремонт восточной части монастырских стен — трещины и опасный наклон здесь послужили причиной закрытия этой части монастыря для посещений туристами. Первым шагом для предупреждения дальнейшего разрушения должно стать запрещение проезда грузовиков по улице Транспортной вдоль монастырской стены: от вибрации земли катастрофически быстро ползут, все увеличиваясь, угрожающе разрастаясь, трещины. Проект, предусматривающий одно лишь выпрямление стены, вряд ли спасет монастырь.

Борисоглебцы благодарны за вклад в восстановление их монастыря, сделанный школьниками из Москвы и Одессы, студентами из Омска и Ленинграда. Их труд, длившийся в течение всего последнего лета, был по-настоящему самоотверженным. Любовь к отечественным святыням — это уже гражданская зрелость.

Однако только энтузиазма любителей для возрождения всего архитектурного ансамбля Борисоглебского монастыря явно недостаточно. Перед Борисоглебским исполкомом, Всесоюзным обществом охраны памятников истории и культуры, Фондом культуры и общественностью по-прежнему остается весьма непростая задача: восстановить — и как можно скорее — этот уникальный памятник, гордость русской культуры.

Мы в ответе не только перед современниками — мы в ответе и перед потомками.